

© 1995 г.

Л.С. РЖАНИЦЫНА, Г.П. СЕРГЕЕВА

ЖЕНЩИНЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

РЖАНИЦЫНА Людмила Сергеевна — доктор экономических наук, профессор, сотрудник Института экономики РАН. СЕРГЕЕВА Галина Петровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института Минэкономики РФ.

При переходе к рыночным отношениям с учетом особенностей состояния экономики России неизбежны крупные изменения в сфере занятости всего населения, включая женщин. Сейчас в народном хозяйстве 34 млн. женщин — 48% всех работающих. Их положение на рынке труда, равно как и других групп населения, определяется в конечном счете потребностью в работе, спросом на труд данной социально-демографической группы, конкурентоспособностью женской рабочей силы, уровнем ее квалификации, способностью к перемене места работы, профессии, режима труда, формы собственности, а также системой социальной защиты населения в трудовой сфере. В каком направлении и с какой степенью интенсивности будут происходить изменения в занятости женщин в переходный период зависит во многом от исходного состояния их занятости, важнейших социально-экономических характеристик женского населения.

Оценка положения женщин на рынке труда зависит во многом от того, принимается ли во внимание рынок труда или только та его часть, которая контролируется Федеральной службой занятости (ФСЗ) РФ. Из всех учтенных при этом обследований безработных (в соответствии с нормами, принятыми в международной практике) лишь 36% женщин и 22% мужчин обращались по поводу трудоустройства в службы занятости¹. Представление о «женском» лице безработицы сложилось на основе учета ситуаций на контролируемой (ФСЗ) части рынка труда. Так, на конец 1992 г. женщины преобладали среди зарегистрированных безработных (имеющих статус безработного) — 72,2%². В то время как, по данным обследований, доля женщин среди незарегистрированных в службах занятости безработных составила 45%, и в целом по всей совокупности безработных — 49,5% (в 1993 г. — 48,2%). При этом уровень безработицы среди женщин на контролируемой части рынка труда был в 2 раза выше, чем у мужчин, а на всем рынке труда — примерно одинаков (5,0% и 4,8% от экономически активного населения в 1992 г. и 5,5% и 5,4% в 1993 г.).

На наш взгляд, незарегистрируемая безработица в подавляющей своей части представляет фрикционную безработицу, связанную с переменой места работы, с поиском лучших условий труда, а не с вынужденной потерей рабочего места. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что почти половину незарегистрированных безработных составляет молодежь до 30 лет (среди незарегистрированных безработных женщин — 49%), уровень текучести которой довольно высок. Молодежный характер незарегистрированной безработицы обусловлен еще и тем, что многие из окончивших общеобразовательные школы, ПТУ, средние специальные и высшие учебные заведения не сразу находят подходящую работу и в то же время надеются сами трудоустроиться, не прибегая к помощи службы занятости.

Однако мужчины в большей мере, чем женщины, рассчитывают при трудоустройстве на собственную инициативу. 71% безработных мужчин и 49% женщин искали в октябре 1993 г. работу, используя личные связи или непосредственно обращаясь к администрации. Эти цифры свидетельствуют не только о недостаточной активности женщин в поиске работы. Спрос на женскую рабочую силу сокращается в настоящее время быстрее, чем на мужскую. Среди объективных причин этого следует отметить прежде всего неравномерность потерь рабочей силы по отраслям народного хозяйства и отраслям промышленности в связи с падением объемов производства. Так, в химической и нефтехимической промышленности, машиностроении и легкой промышленности наблюдалось наибольшее сокращение спроса на рабочую силу. Между тем в указанных отраслях сосредоточено 68% всех женщин, работающих в промышленности. В отраслях промышленности с преимущественной занятостью мужчин численность работников либо растет, либо остается стабильной. Другая причина заключается в преиму-

щественном сокращении численности служащих, а не рабочих кадров (65% всех служащих составляют женщины, в то время как контингент рабочих представлен на 60% мужчинами).

В условиях кризиса экономики по мере дальнейшего ухудшения конъюнктуры труда, нарастания масштабов высвобождения работников в результате банкротства и при слабой инвестиционной активности, определяющей незначительный ввод новых рабочих мест, будут снижаться текучесть кадров и масштабы фрикционной безработицы, все больше будет высвобождаться рабочих кадров. В результате та часть рынка труда, которая контролируется ФСЗ, расширится более быстрыми темпами, чем неконтролируемый рынок труда. Одновременно доля женщин среди безработных, зарегистрированных службой занятости, будет снижаться, но не в результате ухудшения их положения на рынке труда, а под влиянием преимущественного роста числа зарегистрированных безработных из числа мужчин.

Отметим, что доля женщин среди имеющих статус безработных, по данным статотчетности ФСЗ, понизилась к середине 1994 г. до 63,4% против 72% на начало 1992 г. Снизилась их доля и среди всех обращающихся в службу занятости по поводу трудоустройства: с 61,1% до 55,9%, в том числе по имеющим рабочие профессии — с 54,7% до 49%. В качестве позитивной тенденции следует отметить снижение среди безработных женщин доли лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование (с 49,9% в 1992 г. до 40,4% на июнь 1994 г.), хотя этот контингент женщин по-прежнему с трудом находит себе работу.

Отражением ухудшения общей конъюнктуры рынка труда является рост продолжительности безработицы. Доля женщин с продолжительностью безработицы до 4-х месяцев сократилась с 77,8% в 1992 г. до 48,5% в 1994 г., а доля длительно безработных (более 8-ми месяцев) увеличилась с 4,2% до 22,6%.

Ухудшается положение на рынке труда женщин, уволившихся по собственному желанию, а также женской молодежи, окончившей общеобразовательные школы и профессионально-технические училища, — доля этих контингентов среди безработных растет. Остается острой проблемой трудоустройство женской молодежи. Среди безработных женщин лица в возрасте до 30 лет составили в 1994 г. 37,4% (возрастной состав безработных женщин, зарегистрированных в службе занятости, в течение 1993 г., практически не менялся). Примерно половина (48%) их имеют детей до 16 лет, из них 11% — одинокие матери, 10% — многодетные.

Одной из важнейших причин ухудшения конъюнктуры на рынке труда и роста продолжительности безработицы является несовпадение спроса и предложения рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе. Укрупненная профессиональная структура безработных, по состоянию на июнь 1993 г., характеризуется явным преобладанием специалистов высшего и среднего звена, а также вспомогательного персонала технического профиля (44%); довольно высока доля специалистов гуманитарного профиля (10%); рабочие промышленности, строительства, сферы услуг составили 14%, занятые другими видами деятельности — 32%. В отраслевом разрезе в составе высвобожденных преобладают работники промышленности (52,3%), на втором месте — высвобожденные из управления (12,4%), из социально-культурных отраслей выделяется наука (4,3%).

В то же время в структуре дополнительного спроса на рабочую силу специалисты технического профиля и вспомогательный технический персонал составили всего 17%; 30% приходилось на малоквалифицированных работников (уборщицы, курьеры, сторожа, подсобные рабочие); 8% — на рабочих промышленности и строительства; 7% — на профессии в сфере финансов, торговли и культуры, не требующие высшего образования; 37% — на другие виды деятельности³. Помимо общеизвестного факта сокращения спроса на специалистов технического профиля обращает на себя внимание очень низкий спрос на рабочие профессии ведущих отраслей экономики. Это означает, что в ближайшие годы может ухудшиться положение на рынке труда тех контингентов безработных, которые имеют рабочие профессии. Кроме того, высокая доля малоквалифицированных работников в дополнительном спросе на рабочую силу на рынке труда резко сужает возможности профессиональной переподготовки в решении проблем трудоустройства безработных.

Несовпадение профессионально-квалификационной структуры безработных со структурой вакансий имеет для женщин более выраженные негативные последствия, чем для мужчин. Предприятия, подающие заявки в службу занятости, печатающие объявления о приеме, если и не оговаривают в открытую пол работника, то предпочтение отдают мужчинам. Явно прослеживается тенденция к тому, что пол работника, а часто и наличие и количество детей становятся определяющими при трудоустройстве: среди мужчин доля лиц с непродолжительными сроками безработицы (до 1 мес.) больше, чем у женщин, особенно среди тех, кто имеет

несовершеннолетних детей (соответственно среди них ниже удельный вес лиц с наибольшими сроками безработицы). Прослеживается тенденция: слабый пол — более длительный период трудоустройства (безработных свыше года среди женщин в 1,5 раза больше, чем среди мужчин — 0,9% против 0,6% на конец июня 1994 г.¹). Женщины предпенсионного возраста (6,8%) вообще не могут найти работу. К сожалению, отсутствуют данные о положении женщин, воспитывающих ребенка-инвалида, но, думается, здесь картина особенно сложная.

Реальность трудоустройства незанятых женщин, ищущих работу, зависит во многом от состояния региональных рынков труда. Но действительно серьезная оценка состояния регионального рынка труда по качественным его характеристикам требует, чтобы компьютерная сеть службы занятости имела бы сведения не только о наличии рабочих мест, но и о предложении рабочих рук в профессионально-квалификационном и половозрастном составе.

Этого нет, однако, в общем ясно, что практически во всех областях и автономных республиках (округах) России регистрируемая безработица носит женский характер: женщины среди лиц, имеющих статус безработных, составляют большинство. Вместе с тем наблюдаются существенные различия по областям и республикам в составе безработных по полу: доля женщин колеблется по регионам от 42—60% до 80—82%. По данным за II квартал 1994 г., в 17 областях доля женщин в составе безработных превышала 75% (таблица). В основном это регионы Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири, Северный Кавказ, где в силу специфики экономического развития традиционно не хватало рабочих мест для женского населения. Однако не здесь сосредоточена основной масса безработных российских женщин.

Половина их приходится на Центральный, Уральский, Северо-Западный и Волго-Вятский регионы, отличающиеся невысоким экономическим потенциалом, высокой долей обрабатывающей промышленности, в частности машиностроения и легкой промышленности, охваченных глубоким кризисом производства. В этих районах (кроме Уральского) доля женщин среди зарегистрированных безработных заметно ниже, чем в целом по РФ, но безработица носит более массовый характер по двум причинам: из-за высокой численности занятых и нередко из-за более высокого, чем по стране в целом, уровня безработицы. Самая напряженная ситуация на рынке труда в связи со спадом производства сложилась во Владимирской, Ивановской, Ярославской, Костромской, Псковской областях, в Мордовской и Чувашской Республиках, в которых требуются особые меры содействия занятости женщин и регулирования рынка труда. В этих регионах официальное число незанятых на одну вакансию в 3—18 раз превышает общероссийские. При среднем значении показателя нагрузки по России 4,1, в регионах с преимущественным использованием женского труда он составляет от 11,1 (Костромская область) до 75,7 (Ивановская область).

Почему же в регионах с некоторым преобладанием «женских» отраслей при значительных масштабах безработных женщин, все же их доля в общем составе потерявших работу относительно ниже? Однозначного объяснения дать нельзя, назовем несколько причин. Заметнее всего влияние на данную ситуацию отраслевой структуры регионального хозяйства, в частности, с ведущей ролью машиностроения и текстильной промышленности, где в результате спада производства получила самое широкое распространение частичная занятость как альтернатива полной безработице. При этом мужчины чаще, чем женщины увольняются по собственному желанию в надежде найти более подходящую работу, а женщины остаются на условиях частичной занятости. Характерно, что во всех перечисленных областях уволившиеся по собственному желанию составляют среди безработных более высокую долю, чем по РФ в целом (47%), а в Ивановской области на этот контингент безработных приходится 59% — один из самых высоких показателей по России.

Кроме того, наблюдается закономерность: чем напряженнее рынок труда, тем выше доля в составе безработных таких групп населения, как уволенные за нарушение трудовой дисциплины, уволенные из вооруженных сил, освобожденные из исправительных учреждений, которые представлены в основном мужчинами. Например, в Ивановской области на эти группы населения приходится 10,4% всей численности безработных, во Владимирской — 11,3%, в Псковской — 10,7% при 6,1% в целом по РФ.

Довольно низкая доля женщин среди безработных характерна также для некоторых автономных образований (Эвенкийский автономный округ — 45,7%, Коми-Пермяцкий автономный округ — 49,4%). Но здесь, скорее всего, сказываются общая недостаточно высокая экономическая активность и традиционная нехватка женских рабочих мест,

В регионах, где женский труд применяется ограниченно в народном хозяйстве, но в то же

Доля женщин-безработных по состоянию на 1 июля 1994 г.

Территории*	Удельный вес женщин среди безработных, %	Численность зарегистрированных безработных женщин, <i>абс. данные</i>
Республика Татарстан	82,1	5 572
Республика Алтай	82,0	725
Кемеровская область	80,9	10816
Белгородская область	80,1	2 430
Читинская область	79,0	2812
Кабардино-Балкарская Республика	78,9	5 804
Ростовская область	78,8	10 692
Карачаево-Черкесская Республика	78,8	2 148
Воронежская область	78,2	7 462
Приморский край	77,9	9 346
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	77,6	537
Краснодарский край	77,5	14 339
Агинский Бурятский автономный округ	76,9	115
Ханты-Мансийский автономный округ	76,2	6 123
Ямало-Ненецкий автономный округ	76,0	3 136
Оренбургская область	76,0	4 533
Саратовская область	75,9	17013

* По состоянию на 1 июля 1994 г. Москва вошла в указанную группу территорий — женщины здесь составили 77,6% всех безработных или 12,2 тыс. человек, что в соотношении к экономически активному населению не превышает 0,5%.

время доля их среди безработных максимальная (75% и выше), женщины теряют работу, как правило, в связи с высвобождением. На увольнение по этой причине (за редким исключением) приходится от 33% до 64% (при среднем показателе по РФ — 26,1%). Масштабы безработицы в этих регионах небольшие — всего 17% всех безработных женщин России приходится на эти области.

Напротив, там, где наиболее широко распространен женский труд в народном хозяйстве (индустриальные территории — Центр, Урал, Волго-Вятский район), основная масса безработных женщин уволилась по собственному желанию в поисках подходящей работы, найти которую в высокоразвитой экономике, вероятно, проще.

Есть различия и в региональной продолжительности безработицы. Если в целом по РФ она была в январе—июне 1994 г. у женщин 5,4 мес. (у мужчин — 4,9), то аналогичный показатель значительно превышен в Северо-Кавказском районе — 6,5 мес, в Ярославской области — 6,4, Ивановской — 5,7. Продолжительность женской безработицы ниже средней по РФ в Западно-Сибирском районе — 5,0 мес, Северо-Западном — 5,1.

Хотя в целом по РФ доля женщин среди безработных снизилась к началу 1994 г., в ряде областей продолжается опережающий рост численности безработных женщин по сравнению с мужчинами (Волгоградская, Мурманская, Псковская, Брянская, Московская, Нижегородская области, Краснодарский и Приморский края, Республика Коми, ряд национальных автономий).

Таким образом, по территории России складываются неоднозначные процессы с женской безработицей, на которые влияют демографические и социально-экономические факторы, имеющие большую региональную специфику. Это делает необходимым усиление регионального аспекта при разработке средств воздействия на занятость.

Оценка женской безработицы на ближайшие годы носит весьма ориентировочный характер. Ожидаемый в последние годы многими практиками и учеными обвалный рост безработицы так и не состоялся. Сейчас экономика России подошла вплотную к реальному банкротству предприятий и массовому высвобождению. Поэтому можно ожидать ускорения

ухудшения общей ситуации женской безработицы. Рассмотрим два варианта развития: один базируется по существу на экстраполяции тенденций, сложившихся на рынке труда в последние 6 месяцев, а другой — на реализации установок Правительственной программы. По оценке НИЭИ при Минэкономике, число зарегистрированных безработных составит к концу 1994 г. 2 млн. человек (по 1-му варианту) и 3 млн. человек (по 2-му варианту). К концу 1995 г. ожидается, что число безработных возрастет. При этом чем масштабнее ожидается безработица, тем ниже будет доля женщин среди безработных. По нашей оценке, она понизится к концу 1994 г. до 65% (по 1-му варианту) и до 62—63% (по 2-му варианту), к концу 1995 г. — 60—61%. Соответственно, число женщин, имеющих статус безработных, составит в 1994 г. 1,3—1,9 млн. (против 0,6 млн. в конце 1993 г.), а в 1995 г. эта цифра будет неизбежно превышена — есть крайние оценки в пределах 2,5—4 млн. человек⁴. Более медленный рост числа безработных женщин связан с нарастанием безработицы среди рабочих массовых профессий, прежде всего в отраслях машиностроения, где высока доля мужчин. Другая причина обусловлена тем, что женщины в большей мере, чем мужчины, устраивает частичная занятость как альтернатива полной безработице.

Для большинства работающих женщин главное — сохранить рабочее место. При этом многие из них согласны потерять в заработке, лишь бы иметь гарантированный доход и сохранить социальные услуги, предоставляемые по месту работы. Тем более, что в отдельных населенных пунктах нет и пока не предвидится других сфер приложения труда, где могли бы трудоустроиться женщины, потерявшие работу. Отметим, что в хлопчатобумажной промышленности, которая испытывает глубочайший кризис и предприятия которой нередко являются градообразующим фактором, 24,5% работников были заняты неполное рабочее время и 46,2% находились в вынужденных отпусках по инициативе администрации. Это самые высокие в российской экономике показатели недоиспользования имеющейся рабочей силы.

В ближайшей перспективе возможны два варианта развития ситуации с частичной занятостью работников. Либо предприятия сохраняются и частичная занятость значительной части работников становится нормой в условиях кризиса, либо они попадают под банкротство с сокращением. В первом случае нарастание безработицы за счет женщин будет сдерживаться, во втором случае закрытие предприятий ускорит рост числа безработных женщин. Много будет зависеть от того, предприятия каких отраслей будут закрываться в первую очередь.

Что касается оценки профессионального состава безработных женщин, то, скорее всего, при 1-м варианте развития экономики сохранятся сложившиеся тенденции, а при 2-м — профессиональный состав безработных женщин может стать достаточно разнообразным, с более высокой, чем сейчас, долей квалифицированных рабочих.

В сфере умственного труда наибольшую опасность для женщин с точки зрения безработицы представляют две крупные профессиональные группы. Это занятые на инженерно-технических должностях и в сфере планирования и учета, на которые приходится 44% всех работников умственного труда. На инженерно-технических должностях (инженеры, конструкторы, техники, диспетчеры и др.) было занято, по переписи населения 1989 г., 3,5 млн. женщин. Экономика России перенасыщена кадрами ИТР. Имеет место довольно частое несоответствие характера выполняемых работ занимаемым должностям, которое проявляется прежде всего среди женщин. Кроме того, сохраняется более высокий престиж мужчины — инженера, конструктора. Поэтому проблема трудоустройства женщин, ранее занятых на должностях инженеров и техников, по-прежнему будет актуальной.

В группе занятий, относящихся к планированию и учету, спрос на работников может снижаться под влиянием сокращения объемов производства, роста технической оснащенности информационной деятельности и перестройки характера планирования. Занятия, относящиеся к сфере планирования и учета, широко распространены во всех отраслях народного хозяйства, включая и те, где вероятнее всего ожидать сокращения числа работников. Дополнительным фактором высвобождения женщин от указанных видов деятельности становятся рост престижности отдельных занятий и высокий доход работников в связи с переходом на рыночные отношения, а также появление новых «рыночных» профессий, в достаточной мере привлекательных для мужчин.

Определенным сдерживающим фактором роста численности безработных из числа предстательниц массовых «женских» профессий физического труда выступает низкая социальная престижность многих этих занятий. Отмечено, что даже при сокращении общей численности работников предприятия доля женщин, занятых, например, на рабочих местах с неблагоприятными условиями труда, растет.

Зоной повышенного риска для женщин потерять работу могут стать занятия физического труда, которые издавна сложились как «мужские», в сферах машиностроения и металлообработки, строительства, транспорта, горного дела и металлургии. Самыми крупными по числу работающих женщин в этой группе являются слесари-сборщики, монтажники оборудования и аппаратуры, электромонтеры, токари и фрезеровщики, наладчики, настройщики, регулировщики оборудования и аппаратуры, механики (рабочие), сварщики, газорезчики, каменщики, огнеупорщики, облицовщики. Вытеснение женщин с «мужских» видов деятельности, особенно требующих от работника высококвалифицированного труда и хорошо оплачиваемых, будет происходить прежде всего под влиянием меньшей их конкурентоспособности по сравнению с мужчинами. Одна из причин — отсутствие у большинства женщин стационарного профессионально-технического образования по перечисленным выше занятиям. Трудоустройство таких женщин особенно проблематично в населенных пунктах с преобладанием производств, ориентированных на преимущественное применение труда мужчин.

Непростая ситуация может сложиться на рынке труда с работницами основных профессий ряда отраслей машиностроения (например, радиотехнической, электронной, приборостроения), химической промышленности, кожевенно-обувной и некоторых других, с относительно высокой долей женщин — от 50 до 70%. В этих отраслях спад производства или банкротство может привести к значительному высвобождению женских кадров. Наибольшие трудности на рынке труда будет испытывать женская молодежь с высшим и средним специальным образованием по инженерно-техническим специальностям, а также окончившие ПТУ или приравненные к ним учебные заведения по массовым «женским» рабочим профессиям в машиностроении, текстильной промышленности, некоторых видах пищевой промышленности; выпускницы общеобразовательных школ, не имеющие никакой профессиональной подготовки.

Все эти процессы должны стать предметом пристального наблюдения общества, а следовательно, и социологического мониторинга.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Общие показатели по регистрируемой и нерегистрируемой незанятости приводятся по данным Госкомстата РФ.

² Показатели официально регистрируемой безработицы приведены по статистике Федеральной службы занятости.

³ По расчетам Минэкономики РФ.

⁴ Деловой мир. 1994. 23—29 мая.